

Н. В. Халина, Е. В. Валюлина

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОГНИЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ США И ДЕКЛАРАЦИИ
О СОЗДАНИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА)**

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании политической когниции в политическом тексте жанра «декларация», являющейся структурным элементом медиадискурса. Систематизация результатов изучения принципов формирования политической когниции в Декларации независимости США (The Declaration of Independence) и англоязычном варианте Декларации о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (The Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization) осуществляется на основе сравнительно-сопоставительного метода и методики графических систематизаторов Д. Халперна. В свою очередь, особую значимость при формировании и организации коммуникационного процесса приобретает лингвистический знак в сообщении и информационном потоке, что говорит о масштабности жизни социального субъекта, знаний о реальной действительности. Именно языковые навыки позволяют формировать настоящую политическую когницию. В результате мы наблюдаем, что политический медиадискурс позволяет проследить, выявить политическую когницию как некую модель, которую участники политического процесса конструируют в своей памяти для того, чтобы понять истинное значение и важность информации. В результате анализа установлено, что в качестве исходных правил формирования политической когниции выступают правила размещения лингвистического знака в информационном потоке. Положение знака в информационном пространстве – пространстве общительности – влияет на конструирование социальной реальности в определенный исторический период.

Ключевые слова: медиадискурс, медиалингвистика, политическая когниция, понятийная матрица, Декларация независимости США, Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества, лингвистический знак.

N. V. Khalina, E. V. Vaylulina

**LINGUISTIC ASPECTS OF FORMATION OF POLITICAL COGNITION
IN THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE
(BASED ON THE US DECLARATION OF INDEPENDENCE AND THE DECLARATION
ON THE ESTABLISHMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION)**

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article deals with the formation of the political cognition in the political text of the «declaration» genre, which is the structural element of the media discourse. The systematization of the results of studying the principles of the formation of the political cognition in The Declaration of Independence and the English version of The Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization is carried out on the basis of the comparative methodology and D. Halpern's graphic systematizers. In its turn, the linguistic sign in the message and information flow becomes particularly important in the formation and organization of the communication process, which indicates the scale of the social subject's life, awareness of the current situation. It is language skills that allow us to form a real political cognition. As a result, we observe that political media discourse allows us to trace political cognition as a model that participants in the political process construct in their memory in order to understand the true meaning and importance of information. The analysis revealed that the initial rules for the for-

mation of the political cognition are the rules for placing a linguistic sign in the information flow. The position of the sign in the information space – the space of communicativeness – affects the construction of social reality in a specific historical period.

Keywords: *media discourse, media linguistics, political cognition, conceptual matrix, Declaration of Independence, Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization, linguistic sign.*

Введение. Исследование лингвистических аспектов политической когниции в ее генезисе в рамках политического медиадискурса [2] является проблемой, парадигмально соотносимой с «лингвистическим либерализмом – языковедческой тактикой, организующей социальное пространство пользователя языка через а) «открытие» возможности быть другим; б) обеспечение иным социально-коммуникационным «телом»; в) предоставление выбора техники чтения текстов событий. В свою очередь, лингвистический либерализм акцентирует внимание на языковом поведении социального субъекта, лингвистические знаки которого, с одной стороны, формируют политическую когницию отдельного индивида, с другой стороны, становятся базисом коллективной когниции [4]. Больше внимание при исследовании политической когниции уделяется среде формирования этого феномена – политическому медиадискурсу [1, с. 249], оформляющемуся в контексте определенного социума и его социальной теории медиа [9, с. 172] процессу медиатизации [6] и когнитивным процессам, которые сопровождают оформление политической картины мира [4], [5]. Последние получают более полное освещение при рассмотрении вопросов, касающихся политической психологии [11], собственно психологии критического мышления, в процессе познания социальной реальности формирующих также и политическую картину мира.

Медиатизация, по мнению О. Ф. Русаковой, «содержит широкий спектр смысловых обозначений процесса, сутью которых является перемещение реальной политической жизни в символическое пространство средств массовой информации» [6].

Безусловной доминантой теории лингвистического либерализма и базисом языковых тактик пользователя языка становится политическая когниция. Т. ван Дейк определяет политическую когницию как модель, которую участники политического процесса конструируют в своей эпизодической памяти для того, чтобы понять политический дискурс и действия, из которых складывается политическая коммуникация [2], [11], [12]. С политической когницией С. Н. Плотникова и Л. В. Кузнецова при исследовании парламентской коммуникации связывают коллективную, или социальную когницию (*collective / social cognition*) [4, с. 80]. «Коллективная когниция рассматривается авторами как разделяемая когниция – осмысление мира, разделяемое членами определенного сообщества, на основе которого сообщество конструирует общую для всех модель развития мира» [4, с. 76]. «Термин “коллективная когниция” также используется для обозначения группы индивидов, мыслящих на основе общих когнитивных структур знаний – концептов, пропозиций, сценариев и т. п.» [4, с. 80]. В лингвистике понятие «коллективная когниция», как считают С. Н. Плотникова и Л. В. Кузнецова, дает возможность исследовать «формирование, накопление и структурирование совместно разделяемого знания в процессе коммуникации» [4, с. 80].

Цель данного исследования – рассмотреть принципы использования языковых ресурсов, точнее, понятийного потенциала языковых знаков в моделировании коллективной политической когниции в текстах, влияющих на социальную и политическую историю человечества. Для анализа выбраны Декларация независимости США (*The Declaration of Independence – DI*) и Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (*The Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization – DE of SCO*), которые представляют собой тексты именно такого плана, т. е. тексты, определяющие не только масштаб семантической среды отдельных территорий, но и векторы семантического развития всего человечества.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение когниции как элемента политического дискурса и политической коммуникации является достаточно актуальной темой, которая затрагивает проблемы формирования поведенческого текста социального субъекта в дискурсивно-дифференцированном обществе. Медiateксты, представленные в разных форматах в различные исторические эпохи развития общества, создают политическую реальность, что обуславливает актуальность изучения процесса формирования в контексте медиадискурса и процессов медиатизации.

«Понятие политической когниции в последние годы стало одним из понятий, посредством которых осуществляется интерпретация феноменов политической коммуникации и политического дискурса» [4, с. 76]. Лингвистические особенности политического медиадискурса отражают особенности языкового творчества исторического периода, в контексте которого оформляется медиадискурс. Трансформации политической жизни общества, обусловленные соответствующими исторической эпохе медийными правилами размещения лингвистического знака в информационном потоке, неизбежно влияют на социальную реальность и состояние жизненного мира социального субъекта и общества. Важными периодами в тотальной истории человечества в плане влияния на ход исторических событий политического медиадискурса, вероятно, следует признать XVIII в., отмеченный появлением Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, и XXI век, «открывшийся» Декларацией о создании Шанхайской Организации Сотрудничества.

Исторические документы жанра «политическая декларация», ориентированные на привлечение широких слоев аудитории и формирование ее мнения и отношения к политической ситуации в форме речевой практики, представляют особый исследовательский интерес. Эти тексты наделены не только функцией «оповещения» о факте порождения нового типа связывания / связи социальных и политических артефактов, но располагают моделями-образцами, используя которые, участник коммуникации становится адекватным политическому контексту и существующей социальной реальности [3].

В этом плане исследование политического медиадискурса представляет ценность, поскольку этот тип дискурса в дискурсивно-дифференцированном обществе формирует коллективную политическую картину мира. Способ построения подобной «картины мира» заключается в выработке и трансляции определенных образов и смыслов, мифологем и идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений» [5, с. 68]. «Работая в виртуальном коммуникативном пространстве, политический медиадискурс выполняет функцию своеобразного ткача, плетущего паутину значений и смыслов отбираемых для демонстрации перед публикой политических фактов-событий» [6].

Особую значимость при организации коммуникационного процесса в рамках политического медиадискурса приобретает способность овладеть принципами и приемами размещения лингвистического знака в сообщении и информационном потоке, что, в свою очередь, определяет масштаб среды жизни социального субъекта. В этом случае жизнеспособность социального субъекта зависит от его языковых навыков [13].

Материал и методы исследования. Актуальной в связи с формированием политической когниции становится маркетинговая парадигма исследования социальной реальности и медиатизации политики.

«Экспансию маркетинговой парадигмы исследователи объясняют последствиями развития коммуникативных систем и технологий, отстаивающих идеи консьюмеризма (рекламы, консалтинга, пиар и пр.). Языковой маркетинг, на который ориентировано маркетинговое языкознание, предполагает комбинацию маркетинговых техник: политики дистрибуции и политики продвижения языкового продукта (промоушена) посредством коммуникативных практик. «Политика дистрибуции должна влиять на разграничение устных и письменных дистрибьютеров, опосредованных и “коротких” каналов; политика

промоушена – воздействовать на языковое поведение, имея дело с коммуникационными выгодами [8, с. 171]». И политика дистрибуции, и политика промоушена, с одной стороны, обуславливают, с другой – сами обусловлены политикой размещения лингвистического знака в тексте как информационном сообщении. Дискурсные контенты маркетингового и идеологического политического коммуницирования, по утверждению О. Ф. Рузаковой и Е. Г. Грибовод [7, с. 70], тесно взаимосвязаны друг с другом, «что предопределяется дискурсивно-коммуникативными ресурсами идеологического властвования в сфере политики, медиаполитики и характеристики политической медиареальности» [7, с. 76].

Языковой маркетинг положен в основу процесса медиатизации политики, который предполагает использование смысловых обозначений коммуникативных процессов, перемещающих реальную политическую жизнь в символическое пространство средств массовой информации. Медиакоммуникация имеет символическое измерение, отвечающее за хранение и производство ресурсов, которые имеют значение для индивидуумов, производящих и получающих их. Во всех обществах, отмечает Джон Б. Томсон, человеческие существа вовлечены и в производство и обмен информационным и символическим контентом.

Маркетинговая технология использования / потребления знака составляет основу формирования политической когниции.

Формы поведения языка становятся очевидны при особом изучении правил размещения лингвистического знака в информационном потоке и медиадискурсе, влияющих на параметры среды существования социального субъекта. Именно эти правила влияют на масштаб среды общительности и принципы медиатизации информационно-коммуникационного пространства: преобразования информационного потока в тексты, а затем события, факты и обстоятельства жизни, т. е. на политическую ферментацию жизни общества и технологии потребления идеологии социальным субъектом [10].

«Под технологией потребления идеи, идеологии, представленной через конкретную лингвистическую форму (лексическую единицу, синтаксическую конструкцию), следует понимать, как мы полагаем, прежде всего количество отбираемых и используемых единиц, размер и частоту использований, предпочтения использования именно одной формы, варианты и случаи использования лингвистической единицы. Технология потребления идеологии включает последовательность определенных действий, которые совершаются потребителем, и требуют определенных навыков, знаний, обеспечивают эффективное использование единицы или комплекса единиц. Стандарт потребления лингвистической формы, своим употреблением проектирующей предметную среду, «продвигается» общественным / политическим деятелем, политической партией, радио- и телеканалами, интернет-коммуникацией» [9, с. 111].

Результаты исследования и их обсуждение. В качестве текстов создаваемой социальной реальности нами рассматриваются Декларация независимости США и Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. Политическая когниция выступает в качестве необходимого теоретического интерфейса между личным и коллективным измерениями политики и политического дискурса. «Социальное измерение политической когниции – знание, отношение, идеологии, ценности (значения) и нормы. Ван Дейк предполагает, что некоторые из представленных параметров могут быть схематически организованы в общей архитектуре общественного сознания». Изучение политической когниции «фокусируется на различных аспектах политического информационного процесса, который имеет дело с приобретением, использованием и структурами ментальных представлений о политических ситуациях, событиях, акторах и группах» [8, с. 170].

Рассмотрение формирования политической когниции в Декларации независимости США и Декларации о создании Шанхайской Организации Сотрудничества осуществляется на основе построения понятийной матрицы (табл. 1). Понятийные матрицы используются

в качестве приема организации работы с текстом [8]. Понятийные схемы (графические систематизаторы) рассматриваются в качестве пространственных построений, систематизирующих понятия, представленные в тексте, и связи, существующие между ними.

Таблица 1

Понятийная матрица политической когниции в Декларации независимости США и Декларации о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (англоязычный вариант)

Аспекты политической когниции	Лексические и стилевые кодификаторы в тексте	
	The Declaration of Independence	The Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization
Знание / социальное знание	<ul style="list-style-type: none"> • <i>the Laws of Nature;</i> Nature's God: • <i>That to secure these rights, Governments are instituted among Men, deriving their just powers from the consent of the governed;</i> • <i>We have warned them from time to time of attempts by their legislature to extend an unwarrantable jurisdiction over us;</i> • <i>with a firm reliance on the protection of divine Providence</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>contribution to the maintenance of peace, security and stability in the region and throughout the world</i>
Ментальные модели	<p>Course of human events:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness;</i> <p>George III's "Catalogue of Crimes" (Samuel Adams):</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Enemies in War, in Peace Friends;</i> • <i>we mutually pledge to each other our Lives, our Fortunes and our sacred Honor;</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>keeping with the needs of mankind and the historic trend towards peace and development in the conditions</i>
Мнение	<ul style="list-style-type: none"> • <i>a decent respect to the opinions of mankind requires that;</i> • <i>We hold these truths to be self-evident;</i> • <i>That whenever any Form of Government becomes destructive of these ends, it is the Right of the People to alter or to abolish it, and to institute new Government, laying its foundation on such principles and organizing its powers in such form, as to them shall seem most likely to effect their Safety and Happiness;</i> • <i>appealing to the Supreme Judge of the world for the rectitude of our intentions, do</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>unity and cooperation through mutual respect and mutual trust among States belonging to different civilizations and having different cultural traditions;</i> • <i>the establishment of the Shanghai Cooperation Organization marks the beginning of a new stage in the development of cooperation among the member States</i>
Отношение	<ul style="list-style-type: none"> • <i>But when a long train of abuses and usurpations, pursuing invariably the same Object evinces a design to reduce them under absolute Despotism, it is their right, it is their duty, to throw off such Government, and to provide new Guards for their future security;</i> • <i>Nor have we been wanting in attentions to our British brethren.</i> • <i>in the Name, and by Authority of the good People of these Colonies, solemnly publish and declare</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>new mechanisms may be established, as necessary, in addition to the existing mechanisms for meetings of the heads of the relevant departments;</i> • <i>In analysing the experience of the past and assessing future prospects</i>
Идеологии	<ul style="list-style-type: none"> • <i>the separate and equal station;</i> • <i>it is their right, it is their duty, to throw off such Government, and to provide new Guards for their future security;</i> • <i>our Separation;</i> • <i>Enemies in War, in Peace Friends;</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>in promoting and intensifying relations of good-neighborliness, mutual trust and friendship among the member States, strengthening peace and stability in the region and facilitating joint development;</i>

Продолжение таблицы 1

	<ul style="list-style-type: none"> • <i>all political connection between them and the State of Great Britain, is and ought to be totally dissolved</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>to strengthen mutual trust, friendship and good-neighborliness between the member States; to encourage effective cooperation between them in the political, trade and economic, scientific and technical, cultural, educational, energy, transport, environmental and other spheres; and to undertake joint efforts for the maintenance of peace, security and stability in the region, and the building of a new, democratic, just and rational international political and economic order;</i> • <i>provide mutual support and develop close cooperation on major international and regional issues, and jointly facilitate the consolidation of peace and stability in the region and throughout the world, believing that the preservation of global strategic balance and stability in the current international situation is of particular importance;</i> • <i>keeping with the trends of the modern era, the realities of this region, and the fundamental interests of the peoples of all the member States</i>
--	---	---

Аспекты политической когниции дифференцируются в соответствии с концепцией политической когниции Т. ван Дейка. Исходными при формировании политической когниции в анализируемых текстах признаются правила размещения лингвистического знака в информационном потоке – медиасреде, что влияет на принципы преобразования информационного потока в тексты, затем – события, факты и обстоятельства жизни [7], а следовательно, масштабирование медийной и социальной среды.

Аспект социального знания политической когниции в текстах Декларации независимости США и Декларации о создании Шанхайской Организации Сотрудничества можно представить следующим образом: *Справедливая власть, основанная на согласии управляемых + неоправданная юрисдикция [со стороны Британской империи] + твердая опора на защиту божественного провидения (DI) ----- вклад в поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире (DE of SCO).*

Бином аспекта ментальных моделей имеет следующий вид: *Ход человеческих событий + люди наделены своим творцом определенными неотъемлемыми правами на жизнь, свободу, стремление к счастью + враги в войне, друзья в мире + мы взаимно обещаем друг другу наши жизни, нашу судьбу и нашу священную честь (DI) ----- с учетом потребностей человечества и исторической тенденции к миру и развитию в современных условиях (DE of SCO).*

Посредством аспекта мнений политической когниции, оформляемой в текстах деклараций, лингвистическое масштабирование социальной реальности осуществляется посредством следующих знаковых синтагм: *Достойное уважение к мнению человечества + считаем эти истины самоочевидными + народ вправе упразднить форму правления + полномочия правительства наиболее вероятно обеспечивают безопасность «и счастье народа (DI) ----- единство и сотрудничество на основе взаимного уважения и взаимного доверия между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и имеющими разные культурные традиции + начало нового этапа в развитии сотрудничества между государствами-членами (DE of SCO).*

Аспект отношения политической когниции структурируется следующим образом: *Их долг – сбросить такое правительство и обеспечить новую охрану для их будущей безопасности + мы также не испытываем недостатка во внимании к нашим британским братьям + от имени и по авторитету добрых людей этих колоний торжественно публикуем и объявляем (DI) – при необходимости могут быть созданы новые механизмы в дополнение к существующим механизмам проведения совещаний руководителей соответствующих ведомств + анализируя опыт прошлого и оценивая будущие перспективы (DE of SCO).*

Бином аспекта идеологий, формирующий политическую и коллективную когницию объединяющихся территорий, можно представить в таком виде: *Наше отделение + враги в войне, друзья в мире + вся политическая связь между ними [states] и государством Великобритании есть и должна быть полностью уничтожена (DI) ----- развитие и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-членами, укрепление мира и стабильности в регионе и содействие совместному развитию + построение нового, демократического, справедливого и рационального международного политического и экономического порядка + сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной обстановке (DE of SCO).*

Анализ текстов в соответствии с измерением «Аспект социального знания» показал, что формирование политической когниции нацелено на пояснение, а) что собой представляет союз государств (DI), б) основания для создания союза, или альянса, государств (DE of SCO).

Союз государств (штатов) – это определенная организационная структура, в которой прежде всего определяются требования к управляемым, т. е. подчиненным. При этом два условия, которыми должен руководствоваться управляющий, – оправданная юрисдикция и опора на божественное провидение. Основания создания союза государств: создание союза должно иметь целевую основу. Отсутствие сформулированной цели лишает союз государств целесообразности.

Анализ текстов в соответствии с измерением «Аспект ментальных моделей» демонстрирует отношение к феномену коннективности (DI) и условиям коммуникации в рамках альянса государств (DE of SCO).

Отношение к феномену коннективности можно представить в формате трехуровневой модели, структурными элементами которой являются: 1) занять место / определиться с местом в человеческой истории, или истории человеческих событий, 2) права человека (на жизнь, на свободу, на счастье) гарантированы богом, 3) уровень отношений между государствами определяется политикой войны и мира.

Своеобразной «защитой» безопасности этой модели является обещание-клятва скрепления уз / союза, интенцией которой является отказ от выбора – выбора иного пути.

Условия коммуникации в рамках альянса строятся с учетом потребностей человечества и исторической тенденции к миру.

Анализ текстов в соответствии с измерением «Аспект мнений» позволил отметить два возможных варианта означивания этого явления социальной и политической жизни общества: а) констатация присутствия категории мнения в политической картине мира и, следовательно, ее маркированности в политической когниции социального субъекта (DI), б) латентное присутствие этой категории в дискурсе существования альянса государств (DE of SCO).

DI: декларируется уважение к мнению, но высказываются некоторые ограничения: существует право упразднить форму управления, что мотивировано полномочиями правительства по обеспечению безопасности и счастья народа.

DE of SCO: взаимное уважение и взаимное доверие, которые (что можно предположить и доконструировать читателю) устанавливаются на основе единства мнений, обеспечивающего сотрудничество.

Анализ текстов в соответствии с измерением «Аспект отношения» выявил механизмы конструирования коннективности семантического масштабирования среды коммуникации в рамках альянсов государств: а) сбросить нефункциональное и обеспечить охрану будущей безопасности (DI), б) выработать новые механизмы в дополнение к существующим на основе анализа прошлого опыта и оценки будущих перспектив (DE of SCO).

Анализ текстов в соответствии с измерением «Аспект идеологий» раскрывает специфику политической коннотации, внутреннего фрейма политических поступков, определяющих характер политической медиатизации социальной реальности.

Коннотация DI: политическая связь должна быть полностью уничтожена.

Коннотация DE of SCO: а) построение справедливого и рационального политического и экономического порядка; б) сохранение стратегического баланса.

Выводы. Как показал анализ текстов в конкретный исторический период на основе использования семантического потенциала лингвистических единиц, в процессе конструирования новых знаковых ансамблей реальность перевоспроизводится в значениях лексических единиц под влиянием знаковой интерпретации и представлений об их понятийном потенциале, в результате чего создаются социальные феномены, которые институализируются и превращаются в традиции, в том числе и политические. Исследуемые тексты Декларации независимости США и Декларации о создании Шанхайской Организации Сотрудничества формируют модели языкового поведения для территориальных альянсов государств и государственных образований, избирая в качестве доминирующего институционального начала лингвистические ансамбли знаков, репрезентирующие коллективную политическую когницию.

Понятийная матрица политической когниции, структурированная в соответствии с измерениями политической когниции Т. ван Дейка, предлагаемая авторами исследования в качестве единицы описания и измерения семантической «глубины» политического медиадискурса, позволяет выявить аспекты медиатизации социума независимо от исторического периода его существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монне Т. А. Медиадискурс как инструмент политики // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. – Т. 6, № 2. – С. 245–253.
2. Нежданов Д. В., Русакова О. Ф. Метафора «политический рынок» как дискурсивный компонент и теоретико-методологическая основа современных политических исследований // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – № 4. – С. 185–195.
3. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование социального мира // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы : материалы II Международной научной конференции. – М., 2014. – С. 16–17.
4. Плотникова С. Н., Кузнецова Л. В. Коллективная когниция в парламентской коммуникации // Политическая лингвистика. – 2017. – № 2. – С. 76–82.
5. Пушкарева Г. В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01. – М., 2004. – 372 с.
6. Русакова О. Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «политическая коммуникативистика» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 20, № 27(170). – С. 150–160.
7. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Антиномии. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-mediadiskurs-i-mediatizatsiya-politiki-kak-kontsepty-politicheskoy-kommunikativistiki>.
8. Халина Н. В. Маркетинговое языкознание как новый формат лингвистики цифрового общества // Limbajsicontext. Revistainternaționalădelingvistică, semioticășiștiințăliterară. – 2011. – № 2. – P. 167–181.
9. Халина Н. В., Злобина Ю. И., Авдеева Т. Н. Лингвистика инжиниринга: русский язык как система самоописания общества. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. – 234 с.
10. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
11. Appendix I: Documentation for Multilateral Treaties of Pacific Settlement (MTOPS) Data Set. – URL : <http://www.paulhensel.org/Data/mtdoc.pdf>.

12. *Dijk van T. A.* Political discourse and political cognition // Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse. – 2002. – Vol. 203. – P. 203–237.

13. *Thompson J. B.* The media and modernity: A social theory of the media. – Stanford : Stanford University Press, 1995. – 314 p.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

REFERENCES

1. *Monne T. A.* Mediadiskurs kak instrument politiki // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2017. – Т. 6, № 2. – S. 245–253.

2. *Nezhdanov D. V., Rusakova O. F.* Metafora «politicheskij rynek» kak diskursivnyj komponent i teoretiko-metodologicheskaya osnova sovremennyh politicheskikh issledovanij // Zhurnal politicheskoi filosofii i sociologii politiki «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz». – 2009. – № 4. – S. 185–195.

3. *Plotnikova S. N.* Diskursivnoe konstruirovaniye social'nogo mira // Diskurs kak social'naya deyatelnost': priority i perspektivy : materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M., 2014. – S. 16–17.

4. *Plotnikova S. N., Kuznecova L. V.* Kollektivnaya kognitsiya v parlamentskoj kommunikacii // Politicheskaya lingvistika. – 2017. – № 2. – S. 76–82.

5. *Pushkareva G. V.* Politicheskoe povedenie: teoriya, metodologiya i prakticheskie vozmozhnosti kognitivnogo podhoda : dis. ... d-ra polit. nauk : 23.00.01. – M., 2004. – 372 s.

6. *Rusakova O. F.* Mediadiskurs kak koncept discipliny «politicheskaya kommunikativistika» // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2013. – Т. 20, № 27(170). – S. 150–160.

7. *Rusakova O. F., Gribovod E. G.* Politicheskij mediadiskurs i mediatizatsiya politiki kak koncepty politicheskoi kommunikativistiki // Antinomii. – 2014. – № 4 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-mediadiskurs-i-mediatizatsiya-politiki-kak-kontsepty-politicheskoy-kommunikativistiki>.

8. *Halina N. V.* Marketingovoe yazykoznanie kak novyj format lingvistiki cifrovogo obshchestva // Limbajcontext. Revistainternațională de lingvistică, semiotică și știință literară. – 2011. – № 2. – P. 167–181.

9. *Halina N. V., Zlobina Yu. I., Avdeeva T. N.* Lingvistika inzhiniringa: russkij yazyk kak sistema samoopisaniya obshchestva. – Barnaul : Izd-vo AltGU, 2013. – 234 s.

10. *Halpern D.* Psihologiya kriticheskogo myshleniya. – SPb. : Piter, 2000. – 512 s.

11. Appendix I: Documentation for Multilateral Treaties of Pacific Settlement (MTOPS) Data Set. – URL : <http://www.paulhensel.org/Data/mtdoc.pdf>.

12. *Dijk van T. A.* Political discourse and political cognition // Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse. – 2002. – Vol. 203. – P. 203–237.

13. *Thompson J. B.* The media and modernity: A social theory of the media. – Stanford : Stanford University Press, 1995. – 314 p.

The article was contributed on March 2, 2020

Сведения об авторах

Халина Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия; e-mail: nkhalina@yandex.ru

Валюлина Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия; e-mail: serev@yandex.ru

Author information

Khalina, Natalya Vasilyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of the Department of Public Relations and Advertising, Altai State University, Barnaul, Russia; e-mail: nkhalina@yandex.ru

Valyulina, Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Public Relations and Advertising, Altai State University, Barnaul, Russia; e-mail: serev@yandex.ru